

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

кий интерес Международного библиотечного института в Брюсселе. В ЦГА УзССР сохранилось письмо этого института на имя Туркестанской государственной библиотеки от 19 января 1923 г. с выражением благодарности и одобрения «Таблицы десятичной классификации», изданной в ТАССР в 1922 г.¹³

Выход в свет двух изданий (1918 и 1922 г.) брошюр по «Десятичной библиотечной классификации» и отдельных рекомендаций по библиотечной технике (1920 и 1922 г.)¹⁴, также составленных Е. К. Бетгером, стал тем фундаментом, на котором начало крепнуть и развиваться библиотековедение в Советском Узбекистане.

А. Х. Бабаджанова

¹³ Там же.

¹⁴ Бетгер Е. К. Туркестанская Государственная библиотека. 1918—1922 год. С. 201.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОКАНДА С РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

К началу второй половины XIX в. центром торговой жизни Ферганской долины становится г. Коканд. Торговые караваны со всей долины собирались в Коканде, откуда они отправлялись в Бухарское и Хивинское ханства, в Ташкент, Казахскую степь и в Россию. Купцы из Коканда торговали в Оренбурге, Троицке, Петропавловске, Семипалатинске, Омске, на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Большая часть товарооборота Коканда с Россией 50—60-х годов XIX в. осуществлялась через Оренбург и Семипалатинск. По сведениям В. В. Вельяминова-Зернова, с 1850 по 1854 г. из Коканда в Оренбург было привезено товаров на 631 354 руб. 13 коп.¹ Вывоз из Коканда в Семипалатинск в 50-е годы XIX в. составлял 25 346 руб. в год², а в целом ежегодный вывоз товаров из Коканда в Россию доходил тогда в среднем до 154 тыс. руб. сер.³

Из Коканда в Россию ввозили хлопок-сырец и хлопчатобумажные изделия, шелк-сырец и шелковые изделия, сухие фрукты, шерстяные и кожаные изделия, халаты, чай байховый и кирпичный, рис, мерлушку и др.

Если хлопок-сырец и шелк-сырец, кожа и шерсть шли в основном для фабрик России, то готовые изделия кустарного производства распространялись среди населения Казахской степи и Сибири. Например, в 1862 г. только в форте Перовском постоянно проживали и получали товары для Казахской степи 115 бухарских и кокандских торговцев⁴.

В первой половине 60-х годов XIX в. в торговле России с Кокандом отмечается некоторый спад. Это объяснялось происходившими в тот период военными действиями. Но торговые отношения между Россией и Кокандом даже в период присоединения Средней Азии не прекращались. Например, с 1862 по 1865 г. из Коканда и Ташкента в Россию было отправлено товаров на 1 975 395 руб.⁵

Немаловажную роль играл Коканд как пункт транзитной торговли. Это видно, например, из данных Ташкентского ярмарочного комитета. Только на осенне-весенние ярмарки 1871—1874 гг. через Коканд из городов Ферганской долины, Каратегина, Дарваза, а также Восточного Туркестана было ввезено товаров на 7 856 607 руб.⁶

На развитие торгово-экономических связей России с Кокандом повлияло восстание 1873—1876 гг., которое закончилось ликвидацией Кокандского ханства и образованием Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. С этого момента начинается новый этап в торгово-экономической жизни Коканда.

Постепенно Коканд восстанавливает свои позиции в торговле, временно утраченные в период восстания. Уже в 1877 г. из Коканда в Россию было отправлено товаров на 9043 верблюдах⁷. В основном это были хлопок, шелк, кожа и другое сырье, предназначенное для заводов и фабрик России.

В 1886 г. в Москву всего было отправлено товаров на 809 971 руб., из них на 694 393 руб.— хлопок и шелк-сырец⁸. Из России Коканд получал готовую продукцию фабричного производства.

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве//Вестник ИРГО. Ч. XVIII. СПб., 1856. С. 131.

² ЦГИАЛ СССР, ф. 19, оп. 3, д. 1147, л. 6.

³ Военно-статистический сборник. Вып. III. СПб., 1868. С. 138.

⁴ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1441, оп. 1, д. 138, л. 46 об.

⁵ Военно-статистический сборник. Вып. III. С. 138.

⁶ Зияев Х. З. Урта Осиё ва Сибирь. XVI—XIX асрлар. Тошкент, 1962. С. 226.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-469, оп. 1, д. 278, л. 105—109.

⁸ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 23742, л. 4—6 об.

⁹ Там же, д. 24041, л. 35.

Во второй половине 80-х годов, с развитием хлопководства в Ферганской области, когда стали проводиться опыты по улучшению сортности местного, а также по выращиванию американского хлопчатника, Коканд становится одним из центров хлопковой торговли в Средней Азии. Для скупки хлопка сюда начинают приезжать представители российских мануфактурных фабрик и фирм.

7 февраля 1889 г. 48 представителей торговых фирм, транспортных контор и торговцев хлопком обращаются к кокандскому уездному начальнику с просьбой о расширении территории хлопкового базара. «...Даже теперь, когда, вероятно, 8/10 частей всего хлопка уже куплено и отправлено в Россию, хлопковые сараи (в Коканде.— А. М.) так переполнены хлопком, что в них решительно негде повернуться»⁹, — жаловались они в своем обращении.

В 1893 г. из Коканда в Россию было отправлено очищенного хлопка американского сорта 1 303 486 пуд. и местного 74 641 пуд¹⁰. В 1894—1895 гг. в Россию было отправлено товаров, произведенных в Кокандском уезде, на 10 819 218 руб. (в основном — хлопок и шелк)¹¹.

Из России Коканд получал хлопчатобумажные изделия фабрично-заводского производства, краски, медные, железные и чугунные изделия, сахар, стеклянные товары, часы, чайники и многое другое. Эти товары доставлялись кокандскими купцами во все города Ферганской долины и соседние владения.

В 50—60-е годы XIX в. по привозу товаров из России в Коканд первое место занимал Оренбург. Если средний вывоз из Семипалатинска в Коканд с 1850 по 1860 г. составлял 16 851 руб.¹², то через Оренбург в тот же период в Коканд вывозилось товаров в среднем за год на 70 748 руб.¹³ Незначительный объем ввоза из Семипалатинска в Коканд объясняется тем, что кокандские купцы, торговавшие в Семипалатинске наряду с ташкентскими и бухарскими, играли активную посредническую роль в торговле России с Западным Китаем. Как отмечал И. Земляницын, «они (среднеазиатские купцы.— А. М.) имели с китайскими торговцами продолжительные торговые связи, кредит... на доставку русских товаров»¹⁴.

По данным В. В. Вельяминова-Зернова, ввоз товаров из России в Коканд с 1850 по 1860 г. составлял 83 тыс. руб. сер. в год¹⁵.

После присоединения Ташкента к России (1865 г.) и образования Туркестанского генерал-губернаторства (1867 г.) торговые отношения России со Средней Азией стали развиваться особенно быстро. И если с 1862 по 1865 г. из России в Ташкент и Коканд было привезено товаров на 794 214 руб., то в 1866 г.— на 3 187 124 руб.¹⁶, а в 1867 г.— на 5 478 177 руб.¹⁷

Если прежде российские купцы торговали со среднеазиатскими ханствами через своих приказчиков-мусульман, то теперь они начинают вести непосредственную торговлю с ханствами. В 1866 г. московский первой гильдии купец М. Хлудов первым из русских купцов отправился с торговым караваном в Коканд, захватив товаров на 300 тыс. руб.¹⁸

Заключение в 1868 г. торгового договора между Туркестанским генерал-губернаторством и Кокандским ханством уравнило положение русских торговцев и промышленников с кокандскими в правах уплаты закята. Русским купцам предоставлялось также право повсеместного пребывания в ханстве и устройства караван-сарая.

Русские купцы привозили свои товары в Коканд, а оттуда в другие города ханства и соседние владения их развозили кокандские купцы. Характерно, что во время весенне-осенней ярмарки 1871 г. русскими купцами было ввезено в Коканд товаров на 632 964 руб. 64 коп.¹⁹, а вывезено оттуда в разные города Туркестанского края и России — на 700 277 руб. 93 коп.²⁰

В товарообороте Ташкентской ярмарки 1871—1879 гг. первое место занимала Россия, а Коканд находился на втором месте. Основными поставщиками хлопка и шелка-сырца также были кокандские торговцы. Только на апрельскую ярмарку 1871 г. из Средней Азии и сопредельных стран было привезено хлопка на

¹⁰ Там же, д. 24349, л. 68.

¹¹ Там же, д. 5298, л. 4—6.

¹² ЦГИАЛ СССР, ф. 19, оп. 3, д. 1145, л. 6; д. 1146, л. 9—18.

¹³ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 131.

¹⁴ Земляницын И. Исторический очерк Семипалатинска//Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. IV. СПб., 1876. С. 49.

¹⁵ Военно-статистический сборник. Вып. III. С. 138.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Туркестанский сборник. Т. 8. С. 47—51.

¹⁸ Архив внешней политики России. Гл. арх., 2—3, 1868, оп. 34, д. 4, л. 15, 21.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-469, оп. 1, д. 77, л. 6—7.

²⁰ Там же, д. 52, л. 77—83.

206 039 руб., в том числе из Коканда — на 190 512 руб.²¹ 43% общего количества российской мануфактуры, привезенной в Ташкент в 1871 г., было отправлено в Коканд, а через него — в другие города Ферганской долины и в Восточный Туркестан²².

В конце 70-х годов XIX в. заметно увеличивается роль российских фирм в торговле с Кокандом. Только фирма Д. М. Пупышева в тот период ежегодно отправляла в Бухару и Коканд товаров на сумму до 1,5 млн. руб.²³

По архивным данным, еще во второй половине 70-х годов Коканд по своему торговому обороту занимал первое место среди городов Ферганской области, а по Туркестанскому краю — второе (после Ташкента). В 1879 г. его торговый оборот составлял 10 млн. руб. в год²⁴.

Российские мануфактурные фабрики, получая из Средней Азии хлопок-сырец, привозили сюда ситцы, платки и другие изделия фабричного производства. Основными поставщиками мануфактурных изделий из России в Коканд считались московские и ярославские фабрики. Только за 1886—1887 гг. с московских фабрик в Коканд было отправлено товаров на 1 264 120 руб.²⁵

Во второй половине XIX в. Коканд играл большую роль и в торговле России с Восточным Туркестаном, а через него — с внутренним Китаем. Купцы из Восточного Туркестана, в свою очередь, успешно торговали с Кокандом, а через него выходили и на российские рынки. Товарооборот между Кокандом и Кашгаром в конце 50 — начале 60-х годов XIX в. составлял около 5 млн. руб. в год²⁶. Только чая из Кашгара в Коканд поступало в год около 300 тыс. пуд.²⁷

К концу XIX в. заметно повышается также роль Коканда в чайной торговле России в Средней Азии. Если в 1871—1874 гг. в Коканд из России ввозили чая на 637 882 руб. (по цене от 1 руб. до 1 руб. 10 коп. за фунт)²⁸, то только за 1879—1880 гг. из Кяхты, Гроицка, Ирбитской ярмарки и Москвы в Коканд поступило 3 102 654 фунта чая (400 900 фунтов кирпичного и 2 701 754 фунта байхового, по 65—70 коп. за фунт)²⁹.

Успешному развитию чайной торговли России в Ферганской и других областях Туркестанского края способствовали такие мероприятия, как изменения в оплате таможенных пошлин, продление Закаспийской железной дороги до Андижана и открытие таможни в Коканде. Раньше чай, шедший из Бомбея через Бухару в Туркестан, оплачивался пошлиной в Бухарской таможне. Здесь чайную торговлю держали в своих руках афганцы и бухарцы. Кроме того, согласно действовавшему в Бухаре правилам уплаты закята, 2% сверх пошлины вносилось в пользу бухарского эмира. Эти положения не отвечали интересам чайных фирм России.

После продолжения железной дороги до Самарканда (1888 г.) и перенесения начального пункта дороги до Красноводска (1894 г.) крупные российские чайные фирмы стали выписывать чай не из Бомбея, а из Шанхая и Ханькоу, отправляя его в Коканд транзитом через Батуми с уплатой пошлины в Баку и Асхабаде. Но и здесь были свои трудности. Так, чай из Самарканда, в Коканд доставлялся гужевым транспортом с большими трудностями по грунтовым дорогам.

В 1896 г., когда вопрос о продлении Закаспийской железной дороги до Андижана был решен, кокандские чаоторговцы и чайные фирмы обратились к министру финансов с просьбой об открытии в Коканде самостоятельной таможни. 1 ноября 1898 г. управление Ферганским таможенным участком переносится из Нового Маргелана в Коканд, а 1 марта 1899 г. в Коканде открывается таможня первого класса. С этого времени Коканд начинает соперничать с главным чайным рынком Средней Азии — Самаркандом. (Надо сказать, что огромное количество чая Коканд получал также из Восточного Туркестана). Если в год открытия Кокандской таможни через нее было пропущено зеленого и черного чая 261 273 фунта, то в 1900 г. только четырьмя чаеразвесочными помещениями там было пропущено 1 075 932 фунта чая³⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период г. Коканд играл активную роль в развитии торговых связей Средней Азии с Россией.

А. Махкамов

²¹ Терентьев М. А. Статистические очерки Среднеазиатской России//ЗРГО. Отдел статистики. Т. 4. СПб., 1874. С. 51.

²² Там же.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 1, д. 1539, л. 16а.

²⁴ Там же, д. 271, л. 2.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23742, л. 4—6; д. 23815, л. 22—24.

²⁶ Туркестанский сборник. Т. 23. С. 43.

²⁷ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 447, оп. 1, д. 235, л. 15 об.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 984, л. 32.

²⁹ Там же, д. 1662, л. 145—146.

³⁰ Ежегодник Ферганской области. Вып. 1902 года. Т. I. Новый Маргелан, 1902. С. 61, 63.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

При анализе содержания белорусского закона о языках бросается в глаза некоторая абстрактность применения термина «другие языки». Множество раз декларируя этот термин, закон нигде не упоминает названия этих языков, кроме русского, хотя в Белоруссии проживают и другие национальности, в частности украинцы, поляки, евреи, литовцы, и упоминание их языков было бы правомерным, тем более, что само название закона предусматривает одновременное установление статуса нескольких языков.

Включая в закон положения, отвечающие интересам одной части населения, очень важно не ограничивать при этом права другой части населения. Нельзя не учитывать конкретный национальный состав населения данной республики, что чревато негативными последствиями в межнациональных отношениях. В этом плане примечателен закон о функционировании языков на территории ССР Молдовы. Закон, соответствующий его названию, действительно устанавливает правовой статус каждого языка, употребляемого в этой республике. Наряду с определением молдавского языка как государственного, особое место уделяется гагаузскому, русскому, украинскому, болгарскому, ивриту, идишу, цыганскому языкам.

Учитывая национальный и количественный состав населения Узбекской ССР, ст. 6 Закона о государственном языке Узбекской ССР обеспечивает перевод, публикацию правовых актов, издаваемых в республике, кроме русского, на каракалпакском, таджикском, казахском, киргизском, туркменском языках. Гражданам предоставлено право свободного выбора языка обучения, обеспечивается снабжение учебно-методическими пособиями, художественной и научно-технической литературой на этих языках. Следует особо подчеркнуть ст. 18 закона, где предусмотрена возможность издания и защиты научных работ, кроме государственного, на русском, каракалпакском, таджикском, казахском и других языках.

В многонациональной Казахской ССР принят закон «о языках». И это вполне понятно, ибо, кроме казахов, русских, там проживают немцы, уйгуры, узбеки, татары, представители многих других национальностей, которые составляют значительную долю населения республики. Однако законодатель не счел нужным даже перечислить в законе названия языков национальных меньшинств, выделяя их как национальные группы, что весьма спорно. Более того, ст. 4 закона определяет полномочия Советов народных депутатов в установлении статуса местного официального языка в местах компактного проживания таких «групп». Во-первых, непонятно, какие национальности входят в эти «национальные группы»: закон не дает толкования этого термина. Во-вторых, статья не обязывает местный Совет установить статус местного официального языка, а лишь отмечает, что «может быть придан» статус местного официального языка. А каковы гарантии, что где-то не будут ущемлены права национальных групп? и в чем отличия «местного официального языка» от «языка большинства населения данной местности» (см. ст. ст. 13, 14 закона)?

Представляется несколько необъективной и формулировка ст. 24 упомянутого закона. Она гласит, что научные конференции, симпозиумы и другие мероприятия республиканского и местного значения проводятся на государственном и на русском языках, а по проблемам проживающих в республике других национальных групп — и на их родном языке. Получается, будто национальные группы не имеют право проводить на своем языке различные мероприятия по всем интересующим их проблемам. Не ущемлено ли здесь равноправие языков в употреблении их во всех сферах жизнедеятельности граждан?

Языковые проблемы в нашей многонациональной стране весьма сложны и неоднозначны. Принятые в союзных республиках законы о языке в целом учитывают, это в той или иной степени, хотя нельзя сказать, что все они в равной мере обеспечивают право граждан на свободный выбор и употребление желаемого ими языка, но в подавляющем большинстве они гарантируют беспрепятственное развитие всех языков. Самое главное теперь — неуклонная реализация принятых законов в интересах успешного развития национальных языков всех малых и больших народов страны и правильного решения проблем межнациональных отношений в СССР.

Л. А. Каримова

РОЛЬ КОКАНДА В ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ

В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во второй половине XIX — начале XX в. одним из важных предметов торговли между Россией и Средней Азией был чай. Чайная торговля в Средней Азии сосредоточивалась в основном в трех городах: Бухаре, Коканде и Самарканде. Здесь мы остановимся на чайной торговле в Ферганской долине, центром которой был г. Коканд. До 70-х годов XIX в. из Восточного Туркестана в Фергану поступал индийский и китайский чай, а из Бухары — только индийский. По архивным данным, в первой по-

ловине XIX в. из Кашгара в Коканд привозили в год около 30 тыс. пудов чая¹, а из Бухары — на 1000 верблюдах до 16 тыс. пудов в год². Из Бухары Коканд получал в основном англо-индийский («бомбейский») чай, пользовавшийся широким спросом в Туркестанском крае.

До завоевания Ташкента царизмом торговля китайским чаем между Россией и Средней Азией не была значительной, но впоследствии она начинает расширяться. Все больше китайского чая из России поступает в Фергану. Так, если в 1870—1871 гг. кокандскими торговцами, занимавшимися исключительно чайной торговлей, из Иркутской таможни в Ташкент и Коканд было вывезено чая на 1039 руб³, то за 1871—1874 гг. — на 637 882 руб.

К этому времени относятся частые сведения о беспошлинном поступлении англо-индийского чая в пределы Туркестанского генерал-губернаторства, хотя по указу 1868 г. за ввоз англо-индийского чая, поступающего в Туркестан через территории соседних ханств и владений, был назначен особый весовой сбор, равный сбору на кяхтинский чай. Так, по данным Туркестанской контрольной палаты, с 1873 по 1876 г. поступление пошлины за англо-индийский чай, ввозимый в Туркестан из соседних ханств, вовсе прекратилось⁴. Беспошлинный провоз англо-индийского чая объяснялся недостаточным развитием таможенного дела на границах Туркестана с соседними ханствами и владениями.

В докладе военного губернатора Сырдарьинской области от 31 декабря 1877 г. туркестанскому генерал-губернатору указывалось, что через территории Ферганы, Самарканда и Джизака в Туркестанский край ежегодно стало поступать до 1,5 млн. фунтов англо-индийского чая, провозимого мимо таможен и не обложенного пошлиной⁵. Это сильно повлияло на уменьшение ввоза кяхтинского чая. Не смогла улучшить состояние кяхтинской чайной торговли даже отмена пошлины на ввоз его.

В записке от 2 декабря 1872 г. членов Общества для содействия русской промышленности и торговле, представленной министру финансов, указывалось, что отмена пошлины на кяхтинский чай не поможет развитию чайной торговли России в Средней Азии⁶. Нужны были более действенные меры для пресечения беспошлинного ввоза индийского чая.

Главной причиной увеличения потребления «бомбейского» чая в Туркестане была сравнительная дешевизна его по сравнению с кяхтинским. Это зависело от беспошлинного ввоза, от времени, за которое доставлялся чай, и, наконец, от продолжительности срока кредитования чайной торговли.

От Пешавара — крайнего пункта железной дороги Индии — до Коканда перевозка чая производилась в 42 дня, тогда как от Оренбурга до Коканда караваны доходили при самых благоприятных обстоятельствах за 70—80 дней. Бывало и так, что торговцы, доставлявшие чай в Туркестан из Индии, понижали цену на него настолько, насколько это было необходимо, чтобы не допустить ввоза китайского чая из России.

После принятия ряда мер по усилению контроля за провоз беспошлинного англо-индийского чая и повышения пошлины на него до 60 коп. за фунт вывоз китайского чая в Туркестан увеличился.

В 70—80-х годах XIX в. китайский чай поступал в Коканд, помимо Кяхты, также из Троицка, Ирбита и Москвы. Так, по данным Кокандского зякетного управления, за 1879—1880 гг. из России в Коканд поступило 2 992 644 фунта чая⁸.

.. В Коканд в основном привозили зеленый чай. Спрос на черный чай был невысок, а если он и поступал, то отправлялся в другие области, где спрос на него был больше.

Самыми популярными сортами зеленого чая на кокандском рынке были: сарала-аккуйрюк, кара-аккуйрюк, патта-аккуйрюк, алмачай, атбаш, буйдары, кумыш, яхак, ак-чай и др. Цены на них колебались от 1 руб. до 2 руб. 10 коп. за фунт, в зависимости от сорта.

Особенно успешно развивается чайная торговля России в Ферганской и других областях края к концу XIX в. Здесь сказались изменения в оплате таможенных пошлин, продление Закаспийской железной дороги до Андижана, открытие в Коканде первоклассной таможни.

Ранее чай, шедший из Бомбея и Калькутты через Бухару в Туркестан, облагался пошлиной на Бухарской таможне, где чайная торговля находилась в руках афганцев и бухарцев. Кроме того, 2% сверх пошлины шли в пользу бухарского эмира. Это не отвечало интересам чайных фирм России.

¹ ЦГВИА СССР, ф. 447, оп. 1, д. 235, л. 15 об.

² ЦГА УзССР, И-1, оп. 16, д. 1662, л. 145—146; д. 203, л. 13—18.

³ Там же, ф. И-36, оп. 1, д. 1921, л. 12—26.

⁴ Там же, ф. И-1, оп. 16, д. 984, л. 32.

⁵ Там же, д. 1672, л. 29 об.

⁶ Там же, д. 984, л. 22.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 191, л. 129.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1662, л. 145—146.

После продления железной дороги до Самарканда (1888 г.) и перенесения начального пункта ее до Красноводска в 1894 г. крупные российские чайные фирмы стали выписывать чай из Шанхая (зеленый) и Ханькоу (черный) и отправлять его в Коканд транзитом через Батум и Баку. Затем чай доставляли на пароходах в Красноводск и, наконец, по железной дороге — в Самарканд, а оттуда в Коканд. Но и здесь были свои сложности. Из Самарканда в Коканд чай ввозили гужевым транспортом, что было связано с рядом трудностей, свойственных грунтовыми дорогам.

В 1896 г., когда вопрос о продолжении Закаспийской железной дороги до Андижана был решен, кокандские чаоторговцы и чайные фирмы обратились к министру финансов с просьбой об открытии в Коканде самостоятельной таможни, где торговцы могли бы вносить пошлины за чай.

И уже 1 ноября 1896 г. управление Ферганским таможенным участком было перенесено из Нового Маргелана в Коканд, а 1 марта 1899 г. в Коканде открылась таможня первого класса с годичным правом складки товаров. С этого времени Коканд начинает соперничать с главным чайным рынком Средней Азии — Самаркандом. Так, в 1899 г. через его таможню прошло чая на 218 775 руб., а в 1900 г. — на 669 753 руб.⁹

Чайная торговля Коканда находилась в основном в руках фирм Швецова, Лушников, Синицина и Сабирова. Так, в 1900 г. фирмой Швецова было продано 633 744 пачки чая (в каждой пачке — до 400 г), фирмой Лушников — 413 825, Синицина — 324 047, Сабирова — 551 116, а всего 1 922 732 пачки общим весом 26 898 п. 12 ф.¹⁰

Увеличение ввоза чая повлияло на снижение цен, особенно после открытия Кокандской таможни. Если ранее чай, поставляемый в Коканд из Иркутской таможни и известный под названием «ак-куйрюк» среднего сорта, продавался кяхтинскими чаоторговцами по 1 руб. и 1 руб. 10 коп. за фунт, то после открытия таможни в Коканде этот же чай, доставляемый через Батум и Красноводск, стал продаваться по 65—70 коп. за фунт¹¹. В связи с этим уменьшается импорт индийских сортов чая. Так, к началу XX в. ввоз в Ферганскую область таких популярных сортов индийского чая, как «патта» и «дира», составлял всего 3% общего ввоза чая в область¹².

Из Батума в Коканд чай доставляли транспортные общества. Значительную роль в этом играло общество по транспортировке кладей «Кавказ и Меркурий». Так с ноября 1905 г. по май 1906 г. оно доставило в Коканд 2119 п. 16 ф. чая¹³, а в 1907 г. — 15 370 п.¹⁴

Ранее чай, ввозимый из Красноводска, поступал в Коканд в мешках. Это было неудобно: мешки рвались, впитывали в себя влагу и при транспортировке терялось много чая. В конце первого десятилетия XX в. чай начали доставлять в ящиках весом (брутто) до 3 пуд. Так, в 1910—1911 гг. из Красноводска в Коканд было ввезено 43 135 ящиков чая¹⁵.

Росло число чайных торговцев в Коканде, в том числе из представителей местной национальности. Такие купцы, как Джафаров, Ходиев, Потеляхов, Сабиров и др., со временем заняли ведущее место в торговле чаем в области. Например, фирмой Потеляхова, включившейся в чайную торговлю с 1910 г., было продано в 1911—1914 гг. 1 856 097 ф. чая¹⁶.

С началом первой мировой войны и закрытием Дарданелл поступление зеленого чая в Туркестан прекратилось. В этой связи в начале декабря 1914 г. кокандские чайные фирмы обратились в Кокандский биржевой комитет с просьбой возбудить перед соответствующими правительственными учреждениями ходатайство о ввозе в Коканд зеленых чаев из Коломбо, Фучжоу и Шанхая¹⁷.

Это ходатайство было удовлетворено, и Коканд стал не только обеспечивать население Ферганской области, но вывозить большое количество его в Бухарское ханство.¹⁸

Таким образом, в последней четверти XIX — начале XX в. Коканд играл значительную роль в чайной торговле России в Средней Азии, особенно в Ферганской области. Если в начале XX в. в Туркестан ежегодно ввозилось 200 тыс. пудов зеле-

⁹ Там же, оп. 11, д. 1311, л. 1; Туркестанские ведомости. 1901. № 90.

¹⁰ Ежегодник Ферганской области. Т. I. Вып. 1902 г. Новый Маргелан, 1902. С. 63.

¹¹ Туркестанские ведомости. 1901. № 90.

¹² ЦГИАЛ, ф. 21, оп. 1, д. 751, л. 169 об.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-46, оп. 1, д. 138, л. 264—289 п об.

¹⁴ Там же, д. 173, л. 3об., 4об., 101.

¹⁵ Там же, ф. И-185, оп. 1, д. 60, л. 4—290; д. 101, л. 1—281; д. 118, л. 8—91.

¹⁶ Там же, д. 195, л. 1.

¹⁷ Отчет Кокандского биржевого комитета за 1914 г. Коканд, 1915. С. 131—132. Перевозка черных чаев из Владивостока в Туркестан и уплата льготной пошлины (12 руб. с пуда) была разрешена еще в 1907 г., но лишь для Бухарской и Самаркандской таможен.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-185, оп. 1, д. 185, л. 74; д. 249, л. 46.

ного чая, то 90% его потреблялось населением Ферганской области, где центром чайной торговли выступал Коканд¹⁹. Чайная торговля давала большие доходы казне, русским фирмам и местным чаоторговцам.

А. А. Махкамов

¹⁹ Там же. ф. И-90, оп. 1, д. 209, л. 147.

ТРАДИЦИИ МАСТЕРОВ-НОЖЕВЩИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Кузнечное дело — одно из древнейших традиционных ремесел народов Средней Азии. Всестороннее изучение его современного состояния — задача специалистов-этнографов. Здесь мы рассмотрим некоторые аспекты, связанные с деятельностью среднеазиатских кузнецов-ножевщиков, ретроспективно, в сооставлении с имеющимся археологическим материалом, а также данными средневековых письменных источников.

Ныне кузнечный промысел в Средней Азии сводится к изготовлению некоторых сельскохозяйственных орудий, различных скобяных изделий и обязательно ножей — неотъемлемого атрибута национального костюма коренного населения среднеазиатских республик. Технология их изготовления во многом следует схеме, издавна сложившейся в производстве вооружения, приковывавшем к себе, как правило, лучшие производительные силы, поскольку технологически это — наиболее сложная отрасль кузнечных работ, требующая максимума профессиональной подготовки.

Технические приемы современных мастеров-кустарей в любой отрасли ремесла зависят от опыта предшествующих поколений, являя собой зачастую неосмысленные навыки, эмпирически воспринимаемые и передаваемые по наследству. В зависимости от конкретных условий развития многие приемы трансформируются или вообще утрачиваются; в то же время возникают новые, меняется экономическая и социальная структура производства, происходят изменения в географическом районировании кузнечных центров.

На территории Средней Азии существует множество центров кузнечного промысла. Большинство их сосредоточено в пределах Ферганской долины: на севере — Чуст в Наманганской области УзССР; на юге — Андижан и Шахрихан в Андижанской области УзССР, Ош и Кара-Су в Ошской области КиргССР. В Таджикистане в первую очередь необходимо отметить производство гиссарских ножей, распространенное в южной части республики (и частично в Южном Узбекистане), а на севере — в Ура-Тюбе. Из других производственных центров следует выделить Ташкент, а также г. Хазарасп в Хорезмской области УзССР¹.

Мастера всех перечисленных центров используют в качестве исходного материала для изготовления ножей стальные предметы или их лом: напильники, подшпильники, рессоры, гусеничные траки, отрезки листовой стали, но больше предпочитают обломки старых ножей и сабель, представляющих собой огромную редкость. Для нагрева заготовки употребляют каменный уголь; имеются также газовые горелки. Лучшим считается уголь, дающий больше жара при горении, как ангренский, карагандинский, а кызылкийский, например, не употребляют вообще. Вредные примеси серы и фосфора в угле ножевщики игнорируют, полагая, что на качество металла они не влияют². Искусственный поддув производится электровентиляторами, полностью вытеснившими в начале 60-х годов кожаные мехи. Температуру нагрева заготовки мастера определяют по цвету, доводя изделие до красного или красновато-белого цвета, т. е. процессковки совершается в низкотемпературном режиме. Удары по полотну клинка наносят несильные,ковка производится медленно, очень тщательно. Вследствие этого обрабатываемый металл многократно подвергается нагреву и медленному охлаждению.

Отточка лезвия ножа считается наиболее сложной операцией, так как в ходе ее по неопытности можно пережечь металл, из-за чего он становится хрупким. Заточивание производится на корундовом точильном электрическом круге, при этом одна сторона лезвия обрабатывается больше другой (односторонняя отточка). Течение процесса несколько раз прерывается погружением нагретого ножа в воду, благодаря чему режущая часть приобретает дополнительную закалку. Но наиболее сложным в этой операции, по мнению мастеров, является определение момента, до кото-

¹ Существуют и другие города, в которых достаточно развит кузнечный промысел: Ургут (Самаркандская обл.), Коканд (Ферганская обл.) и др.

² Если не считать данные средневековых авторов об употреблении ремесленниками Ферганы каменного угля в кузнечном деле, то первое упоминание об этом относится к кузнецам г. Ура-Тюбе. См.: Ибн Бекран. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. С. 49; Мушкетов Д. И. Геологический очерк Туркестана. Л., 1928. С. 75.

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2003

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

играют, согласно Митрани, резко негативную, отпугивающую роль, вследствие чего деятельность всего союза оценивается странами-участницами отрицательно, он постепенно становится аморфной и неэффективной структурой. По мнению Митрани, нужно сместить акцент на экономическое, финансовое и иное сотрудничество, а затем постепенно, по мере подготовки соответствующих условий, приступить к собственно политической интеграции.

Далее оказалось, что парадигма «функционализма» не приспособлена к ликвидации барьеров на пути более полного сотрудничества государств по широкому кругу вопросов. Во многом именно этим объясняется появление течения «неофункционализма», которое, соглашаясь с необходимостью тесного сотрудничества в экономической и других отраслях, также придерживается мнения о важности подкрепления подобных действий структурными изменениями, как, например, консенсусом относительно фундаментальных ценностей.

Заслуживает внимания и тот факт, что теории «функционализма» и «неофункционализма», наряду с традиционными методами, опираются уже на новые — бихевиористские подходы (хотя в целом, нужно признать, все еще доминирует описательно-исторический метод). Новизной характеризуется и предмет исследования. Стоявшие в центре изысканий прежних исследователей проблемы мира и единого правительства сменились вопросами функционирования и интеграции других сторон общественной жизни, например в экономической, гуманитарной области и т. д.

Сегодня в международно-политической науке, наряду с «функционализмом» и «неофункционализмом», существуют еще две основные парадигмы — школы «федерализма» и «плюрализма», которые в своих методиках также опираются на достижения точных наук. Модель «федерализма» провозглашает примат тех же механизмов, которые существуют в организации федеративных государств, а именно — необходимость распределения и «фрагментации полномочий между различными уровнями», цикличности изменения силы и т. д. По «плюралистической модели» объединение различных в культурно-историческом плане государств происходит на базе консенсуса насчет основных ценностей, что сопровождается восприятием объединительных идей интеллектуальными кругами, ведущими политическими силами и происходит на фоне интенсивных контактов и всестороннего взаимодействия. Очевидно, что модель «федерализма» акцентирует внимание на проведении активной политической работы, вторая же школа выступает за приверженность компромиссам⁵.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что последние события в мировой политике показывают тенденцию к возрастанию роли многосторонней дипломатии, в частности глобальных, региональных и субрегиональных межправительственных организаций.

Анализ традиционных и современных концепций изучения международных организаций показывает, что на концептуальном уровне доминируют два подхода — экономикоцентричный и культуроцентричный (может быть, социологический или ценностный). Экономикоцентризм развит в школе «функционализма», а культурная детерминированность превалирует в подходе С. Хантингтона. По нашему мнению, их синтез, если такое возможно, станет просто идеальным фундаментом для сближения позиций государств. Что касается уровня приемов анализа, то для него характерна широкая гамма применения новых методик при сохранении в качестве базовых традиционных, основанных на сборе фактов и анализе правовых документов.

С. Ш. Шарипова

---

⁵ The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / Ed. by Y. Baylis and S. Smith. N. Y., 2001.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЗБЕКскими ХАНСТВАМИ И РОССИЕЙ В XIX ВЕКЕ

С точки зрения развития торговли в Средней Азии 40—70-е годы XIX в. явились очень интересным периодом. В эти годы происходят различные политические катаклизмы, что, в свою очередь, не могло не отражаться на торговых связях.

Центрами торговли в ханствах были города, особенно крупные, — Бухара, Самарканд, Карши, Коканд, Ташкент, Ургенч, Кят, Хива, Кунград. На их базарах устанавливались цены на товары и курсы денег. В мелких населенных пунктах тоже имелись базары, но торговля там производилась в определенные дни — один или два раза в неделю.

«По данным Оренбургской пограничной таможни, в начале XIX века в Бухаре для иноземных купцов было 10 караван-сараев и почти столько же торговых рядов на разных перекрестках, где в розницу продавались иностранные товары и собственные изделия». Е. К. Мейендорф, посетивший Бухару в 1820 г., приводит названия

---

¹ Михалева Г. А. Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века. Ташкент, 1991. С. 37.

14 караван-сараев, судя по которым, многие страны и районы, торговавшие с Бухарским эмиратом, имели свои караван-сарая².

Ко времени Н. К. Ханькова, посетившего Бухару в 40-х годах XIX в., здесь было 24 каменных и 14 деревянных караван-сараев³. Главный бухарский базар располагался на центральной площади, около мечети. Торговля скотом была вынесена за пределы города, но убой скота и разделка мяса совершались в городе. «Существовали крытые базары (тимы) со множеством торговых рядов (расты), где сосредоточивались товары только одного вида, были ряды шелковые, бумажные, кожаные, железных, гончарных изделий и так далее»⁴. Товары доставлялись в лавки к 11 часам утра, а к 3 часам дня их уже уносили. На рынках имелись закусовые, где можно было купить горячую пищу, лепешки, лакомства и фрукты.

Крупным торговым центром того времени был и Коканд. Здесь насчитывалось 10 караван-сараев и около 420 разных лавок. Базары были большими и чистыми. «На рынках Коканда (1829 г.) торги бывают 3 раза в неделю, в воскресенье, среду и четверг»⁵.

Что касается Ташкента, то он являлся транзитным пунктом в торговле среднеазиатских ханств с Казахской степью и Россией. В определенные дни (понедельник, четверг, пятница) здесь проводились ярмарки, на которые съезжались купцы из различных мест Средней Азии. Главный рынок находился в центре Ташкента, а в других его частях было много специализированных базаров. Они состояли из длинных торговых рядов с лавками по обеим сторонам улиц, перекрытых легкими крышами для защиты от непогоды зимой и солнечных лучей — летом. По данным Российского Министерства финансов (1867), в каждом ряду насчитывалось до 200 лавок, каждый ряд торговал определенным товаром. Так, существовали: фруктовый, хлебный, тканый, ячменный, мучной, войлочный, скотный, мясной, хлебопекарный, кожаный, лесной, ковровый, кузнечный, медный, свечной, чайный, хлопковый, табачный, посудный, ювелирный ряды⁶.

На базарах Хивы и Ургенча ряды лавок также подразделялись по товарам. В крытой части базара находились особо ценные товары, золотые изделия, мануфактурные ткани. Рядом велась торговля съестным. Однако объем торговли этих городов был гораздо меньше. Так, в Ургенче на базаре насчитывалось всего до 300 лавок. Старый Кат имел до 30 лавочек, а Хазарасп — около 400. Торговля здесь велась по вторникам и субботам.

Внутренняя торговля ханств базировалась на существовавшем с древнейших времен разделении труда между оседлыми земледельцами и кочевниками-скотоводами. Кочевники торговали скотом, преимущественно лошадьми и овцами; доставляли и продукцию степного хозяйства — кошмы, паласы, но главным образом сырье, шерсть и кожи. Оседлые жители привозили зерно, изделия домашнего обихода. Большим спросом пользовались дешевые хлопчатобумажные ткани и готовая одежда. Хорошо расходились изделия, вырабатываемые местными ремесленниками, а также привозимые извне: парча, бархат, шелковые платки, ситцы, сукна разных сортов, холст, медь, сталь и железо полосовое, чугунная посуда, латунь, изделия из серебра и золота, сахар, кошениль, юфть, сафьяны, бумага и т. д.

Купцы Бухарского эмирата доставляли товары казахам, принимая их караваны или скупая все прямо на месте, во время прохождения их кочевий торговыми караванами, направлявшимися в Оренбург. Казахи же приобретали среднеазиатские товары для продажи в Оренбурге. Иногда вывезенные ими товары составляли больше половины собственных⁷.

Изделия из шерсти приобретали и у туркмен, причем особой популярностью пользовались ковры, ковровые дорожки, вещевые мешки. В обмен туркмены-кочевники скупали главным образом бухарские ткани, из которых шили одежду.

В Хивинском ханстве туркмены привлекались к торговле как посредники. Это позволяло без особых затруднений пользоваться торговыми путями, пролежавшими через их кочевья на Мангышлаке.

Осуществляя торговые связи с населением Кокандского ханства, кочевники пригоняли скот и доставляли продукты животноводства в близлежащие города, а оседлые жители привозили свои товары.

Большую роль в экономической жизни ханства играла внешняя торговля с соседними странами и Россией. Между Кокандом и Бухарой торговые отношения велись круглый год, но в основном караваны приходили из Коканда в Бухару в начале лета и в конце осени. Кокандцы привозили китайский чай, фарфоровую посуду, шелковые материи, т. е. и свою продукцию, и транзитные товары. А предметами вывоза из Бу-

² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 100.

³ Ханьков Н. К. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 88—89.

⁴ Михалев Г. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Очерк внутренней и внешней торговли Киргизской степи//Сборник сведений по Министерству финансов. 1867. № 8—9//Туркестанский сборник... Т. 5. С. 304.

⁷ Апллова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960. С. 206.

хары в Коканде в основном служили красильные растения и хлопчатобумажные ткани, иногда англо-индийская кисея.

Торговля Кокандского ханства с Хивинским в те времена была сравнительно незначительной, караваны ходили с небольшими партиями товаров. Привоз ограничивался малым количеством хивинских халатов, бязи и англо-индийского ситца. Дело в том, что караванный путь пролегал через Бухарский эмират, где часто происходили междоусобные войны, что отрицательно влияло на торговлю Коканда не только с Бухарой, но и с Хивой. Кокандско-хивинской торговле препятствовало и то, что торговцам приходилось платить пошлину и в Коканде, и в Бухаре, и в самой Хиве.

Незначительной была и торговля Бухары с Хивой, которая производилась на весьма невыгодных для Хивы условиях. «Бухара вывозила в Хиву свои мануфактурные изделия, а также табак, которые были главными предметами хивинско-бухарской торговли. Из соседних стран бухарские купцы привозили разные меха и каракуль, краску индigo, зеленый чай и фарфор»⁶. В Хиве они приобретали преимущественно российские фабричные изделия, шелк-сырец, кунжутное масло, семена люцерны и др.

Среднеазиатские купцы и сами ходили с товарами в другие страны. Так, бухарские караваны шли в Кабул и Индию. Индийские товары бухарские купцы вывозили затем в Кашгар, где получали за них большей частью серебро в слитках. Через Герат в Иран бухарские купцы вывозили овечью шерсть, сухофрукты, кошения и другие местные изделия, сами же приобретали английские товары, сахар и кожи. В Бухару поступало много товаров из Кабула, в том числе индийско-английского производства, бумажные, шелковые и шерстяные изделия, кашмирские шали, индigo. В Афганистан вывозили шелк-сырец, местные хлопчатобумажные ткани и российские товары: сукна, металлические изделия, сундуки. В Индии бухарские купцы в основном закупали драгоценные и полудрагоценные камни, пряности, лекарства и кашмирские шали. Индийские купцы также ездили торговать в Бухару, где большим спросом пользовались индийские ткани, приобретаемые для перепродажи в Россию.

Оживленная торговля велась с Восточным Туркестаном, откуда в Бухару ежегодно прибывали караваны, насчитывающие до 800 верблюдов. Торговлю с Кашгаром и Китаем бухарские купцы осуществляли через Коканд. По договору 1831 г. с Бухарой кокандский хан получил право собирать пошлину с торговцев в Кашгаре, что приносило ему большие доходы. В Кашгар бухарские купцы ввозили бумажные и шелковые материи, русские металлические изделия и др. Из Коканда в Кашгар поставляли шелк, краски и особенно бязь, обратно везли нашатырь, ковры, чай и кошку. Из Китая ханства получали шелковые ткани, фарфоровую посуду, но объем этой торговли был незначителен.

Развита была торговля Хивы с Ираном, откуда получали ситцы и бумажное полотно, различавшаяся монетами хивинской и русской чеканки и кожами.

Значительной по своим объемам была торговля ханств с Россией, хотя она и испытывала трудности, связанные с междоусобицами и нестабильностью власти в ханствах. Наиболее тесные торговые отношения были у России с Бухарой. «Русско-бухарский товарооборот из всех ханств был самый значительный. Так, в 1857 году из Бухары в Россию было привезено товаров на сумму 927 739 руб., из Хивы — на 175 289 руб.»⁹. Бухара была также посредницей в торговле России с Афганистаном, Индией, Ираном и другими соседними странами. Провозить товары можно было морем или сухим путем: через Хиву или близ берегов Аральского моря, через Сырдарью, по которой с Яика (Урал) можно было достичь Бухары верблюжьим ходом более чем за 30 дней. Морским путем следовали до Астрабада (Иран) и напрямик, степью, до Бухары, добираясь за 18 дней. Иногда караваны шли через Мешхед, Мары и Чарджоу, примерно за 20 дней.

В России бухарские купцы продавали товары из самой Бухары и поступающую из других ханств сельскохозяйственную и ремесленную продукцию. Это были хлопок, марена, индigo, меха лисиц и каракуль, овчины, хлопчатобумажная пряжа, выбойки. В городах Сибири пользовались спросом шелковые и полшелковые ткани: саранжа, алача, а также бязь, азиатские занавески и др.

В Бухаре большим спросом пользовались металлические и текстильные изделия российского мануфактурного производства. Бухарские купцы вывозили свои товары в Оренбург, для чего там были созданы благоприятные условия — упорядочены цены и снижены пошлины. Широкою торговлю вели бухарские купцы и на российских ярмарках. Большие караваны отправлялись на Макарьевскую, Ирбитскую и Коренную ярмарки, что было весьма выгодно и бухарским, и русским купцам, поскольку они приобретали товары из первых рук.

Основным предметом вывоза из Кокандского ханства в Россию был хлопок, хотя пользовались спросом и различные ткани, ковры, сухофрукты. Из России вывозили железо и металлические изделия, ситец, сахар, фаянсовую посуду, зеркала и обработанную кожу. Те же товары были объектами торговли между Хивой и Россией. Русско-хивинские отношения развивались через Приаралье и Астрахань, где

⁶ Михалева Г. А. Указ. соч. С. 102.

⁹ Кинягина Н. С., Елнев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX века. М., 1984. С. 219.

российское правительство предоставило хивинским купцам ряд привилегий, что способствовало переселению некоторых из них в Астрахань на постоянное местожительство¹⁰. Хивинцы принимали активное участие и в торговле на российских ярмарках.

По мере того, как Россия утверждала свою власть в Средней Азии, различные договоры создавали российским купцам привилегированные условия для торговых операций. Так, договор 1868 г. между Россией и Бухарой обязал последнюю предоставить российским подданным право свободной торговли и обеспечивать их безопасностью, а торговые пошлины с них стали взимать как с мусульман — 2,5%¹¹.

На тех же условиях были впоследствии заключены договора России с Хивой (1873) и Кокандом (1876). Все города ханств становились открытыми для торговли российским купцам, тогда как ранее торговлю с Россией вели бухарцы и хивинцы¹². В свою очередь, и российские рынки во всех городах становятся доступными для азиатских купцов¹³.

Но на товары из других стран Россией были установлены высокие пошлины, которые в несколько раз поднимали конечную цену на товар. Так, в 1884 г. пошлина с индийско-английского чая была увеличена с 15 к. сер. до 36 к. сер. с фунта¹⁴. Это привело к сокращению объемов среднеазиатской торговли с соседними странами — Ираном, Афганистаном, Индией и расширению торгового оборота с Россией.

Для более быстрого проникновения своих товаров на азиатские рынки российское правительство аннулировало внутренние пошлины в азиатских областях: в 1875 г. — в Сырдарьинской и Самаркандской, в 1886 г. — в Ферганской. Зякетный сбор был заменен «высочайше утвержденным Положением о пошлинах за право торговли и промыслов». Торговля скотом, согласно этому Положению, вообще велась беспошлинно¹⁵.

Для развития торговли в крае был создан Ташкентский ярмарочный комитет, в задачу которого входило собирать и публиковать все сведения о торговле и промышленности края. Сбор сведений осуществлялся двумя путями: 1) негласный, опубликованный с выводов; 2) сбор открытым путем, с участием путешественников, торговых агентов и купцов¹⁶. Собранные сведения публиковались в газете «Туркестанские ведомости». Ярмарочный комитет проводил также различные мероприятия в Ташкенте для развития и улучшения внутренней и внешней торговли. С этой целью в Ташкенте стали устраивать сезонные ярмарки по российскому образцу.

Таким образом, в этот период складываются новые торговые отношения, которые явились следствием вхождения края в состав России.

Е. Пустовая

¹⁰ ЦГА Уз, ф. 715, оп. 1, д. 25, л. 379.

¹¹ Княгиня Н. С. и др. Указ. соч. С. 280.

¹² Московские ведомости. 1868. 18 дек. № 274//Туркестанский сборник... Т. 1. С. 47.

¹³ Русский инвалид. № 128//Туркестанский сборник... Т. 8. С. 53.

¹⁴ Материалы для статистики Туркестанского края//Туркестанские ведомости. 1884. 29 мая. № 21.

¹⁵ Доклад Управляющего Казенною Палатою Туркестанского генерал-губернаторства, 5 декабря 1886 года, за № 836, о ходе введения Положения о пошлинах за право торговли и промыслов в 1886 году в Ферганской области//Туркестанские ведомости. 1836. 16 дек. № 49.

¹⁶ Туркестанские ведомости. 1871. 8 нояб. № 41.

ЎЗБЕК МИЛЛИЙ КУРАШНИНГ АРХЕОЛОГИК МАТЕРИАЛЛАРДА АКС ЭТИШИ

Кураш туркийғуй аҳоли орасида кенг тарқалган қадимий миллий спорт тури бўлиб, Ўзбекистонда унинг икки усули (фарғонача ва бухороча кураш) мавжуд. Ватанимизда шўролар ҳокимияти ўрнатилгунга қадар давом этган кураш мусобақалари оммавий спорт тури сифатида тўй ва жамоа йиғинларида ўтказилар эди. Анъанага кўра, улар норасмий бўлиб, кураш мусобақаларида олишув муддати чекланмаган, полвонлар бир-бирларини йиқитгунларига қадар давом этган.

Фарғонача кураш Фарғона водийсида кенг тарқалган бўлиб, полвонлар тўн ёки ятак кийишиб, белбоғ боғлаб, бир-бирларини белларидан иккала қўли билан ушлашиб курашадилар. Фарғонача кураш усули куч билан енгиш усули бўлиб, унда рақиблар бир-бирларини билак кучи ёрдамида иккала оёғини ердан узиб, сўнг хоҳлаган қулай томонига йиқитиш ҳаракатида бўлади. Фарғонача курашда ғирромлик, яъни чалиш, қайириш, елқадан ошириб ташлаш сингари усуллар таъқиқланади.

Бухороча курашда полвонлар калта тўн ёки ятак кийишиб, белбоғ боғлаб курашадилар. Бу усул эркин курашни эслатади. Унда чалиш, қайириш, елқадан ошириб қулатиш каби усулларни қўллаш мумкин. Бунда рақибнинг кўрақларини бир зум ерга теккизиб турган полвон ғолиб ҳисобланади. Бу кураш усули, айниқса, Бухоро, Самарқанд, Қашқадарё ва Сурхондарё томонларда кенг тарқалган. Яқин-яқинларгача ўзбеклар хонадонида ўтказилган тўйлар, айниқса суннат тўйи, курашсиз ўтмаган.